

Милатова и другие заявители против Чешской Республики

[Milatová and Others – Czech Republic] (№ 61811/00)

Постановление от 21 июня 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В 1991 году первая заявительница и ее муж согласно Закону «О праве собственности на землю» [*the Land Ownership Act*] потребовали восстановить их в правах собственности на землю, утверждая, что в 1985 году их вынудили продать ее государству (представленному тогдашним министерством обороны) на условиях, которые им были навязаны. В 1995 году Земельное управление признало заявителей владельцами большей части земли, установив при этом, что договор купли-продажи земли был заключен заявителями под принуждением со стороны государства на сильно неблагоприятных для них условиях, если исходить из положений Закона «О праве собственности на землю». В 1996 году областной суд отменил это решение Земельного управления и направил дело заявителей на дополнительное рассмотрение, указав, что основания для восстановления заявителей в правах собственности на землю не были установлены с достаточной степенью определенности.

В 1997 году Земельное управление вновь приняло решение, признающее заявителей владельцами земли. В 1998 году областной суд после проведения соответствующего слушания и изучения дополнительных пояснений заявителей вновь отменил административное решение, установив, что Земельное управление не доказало со всей убедительностью, что договор купли-продажи земли был заключен заявителями под принуждением со стороны государства. Дело было вновь возвращено в Земельное управление, которое в 1998 году приняло новое решение. Действуя на основании заключения областного суда, которым оно было связано в силу Гражданского процессуального кодекса, Земельное управление в этот раз приняло решение о том, что заявители не являлись владельцами земли, так как договор купли-продажи земли был заключен заявителями не под принуждением. Поэтому не было необходимости исследовать, был ли этот договор заключен заявителями на сильно неблагоприятных для них условиях. Позже, в 1998 году, данное решение Земельного управления было оставлено в силе областным судом.

В 1999 году заявители обжаловали на конституционных основаниях в Конституционном суде страны два решения областного суда, принятые в 1998 году, и решение Земельного управления, принятое в том же году. Они обжаловали оценку, данную доказательствам по делу областным судом, и его неправильное толкование понятия «принуждение». Они также опротестовали тот факт, что областной суд не дал должную оценку понятию «сильно неблагоприятные условия» договора. Судья-докладчик Конституционного суда предложил областному суду и различным участникам производства по делу представить свои замечания по существу жалобы. Замечания были представлены военным управлением ремонтных работ, которое считало, что жалобу следует отклонить, и областным судом, который среди прочего отметил, что жалоба в той части, которая касается его первого решения, принятого в 1998 году, была подана с нарушением установленного двухмесячного срока. Закон о Конституционном суде не возлагает на судью-докладчика обязанность направлять

какие-либо замечания такого рода заявителю жалобы, и в настоящем деле замечания военного управления ремонтных работ и областного суда заявителям направлены не были. Конституционный суд в конечном счете постановил, – без проведения публичного слушания – что жалоба заявителей в той части, которая касается первого решения областного суда, принятого в 1998 году, была подана с нарушением установленного срока, а в той части, которая касается второго решения суда, принятого в том же году, жалоба была признана необоснованной.

Вопросы права

Ознакомление заявителей с материалами дела в Конституционном суде и получение копии каких-либо письменных замечаний других участников производства по делу само по себе не было достаточной гарантией, обеспечивающей их право на состязательность производства. Для соблюдения справедливости процесса Конституционный суд должен был уведомить их о том, что были представлены замечания других участников производства по делу, и что заявители могли, если того пожелали бы, представить свои пояснения в письменной форме. Областной суд исследовал жалобу заявителей на решения Земельного управления в открытом заседании, изучив при этом как вопросы факта, так и вопросы права, дав заявителям возможность представлять любые доказательства, которые они считали нужными представить для обоснования своей позиции по делу. Тогда как производство по делу в Конституционном суде было проведено без открытого слушания, и само производство было ограничено рассмотрением вопросов права. Соответственно, тот факт, что по делу не состоялось открытого слушания в Конституционном суде, в достаточной мере компенсировался проведением открытых заседаний суда на решающих стадиях общего производства по делу – когда решался вопрос о существовании правопритязаний заявителей на восстановление их в правах собственности на землю. Конституционный суд прямо не обосновывал свое решение документальными доказательствами, которые ранее не представлялись военным управлением ремонтных работ или заявителями в поддержку своих аргументов в производстве по делу в Земельном управлении и областном суде. Тем не менее, письменные замечания ответчика и письменные замечания областного суда были представлены в Конституционный суд в ответ на конституционную жалобу заявителей и являлись мотивированными заключениями по существу этой жалобы, явно нацеленными на то, чтобы повлиять на решение Конституционного суда тем, что в них содержалось предложение жалобу отклонить. Таким образом, с учетом характера вопросов, подлежавших рассмотрению Конституционным судом, можно предположить, что у заявителей имелся законный интерес в получении копий письменных замечаний ответчика и областного суда.

Европейскому Суду нет необходимости устанавливать, причинил ли вред интересам заявителей тот факт, что Конституционный суд не направил им письменные замечания других сторон, поскольку наличие нарушения положений Конвенции возможно и в отсутствие вреда. Поскольку заявители сами должны были судить, нужно ли или нет отвечать на замечания других сторон, на Конституционном суде лежала обязанность предоставить заявителям возможность дать свои объяснения на письменные замечания до принятия этим судом своего решения. Соответственно, порядок, которому Конституционный суд следовал при производстве по делу заявителей, не дал им возможности надлежащим образом участвовать в конституционном судопроизводстве и отверг для них справедливое разбирательство дела.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителю морального вреда, однако при этом Суд присудил определенную сумму в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с разбирательством дела в контексте Конвенции.